

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

15.9.13

№ 109 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иоанн Постник

Нравственные качества ныне празднуемого святого Иоанна, скажем так, трудно сочетаемые с его профессией. Он был патриархом Константинопольским с 582 по 595 годы, пребывал в шикарной резиденции, мебель, стены и потолок которой были инкрустированы золотом, драгоценными камнями, резьбой из редких пород древесины - произведениями лучших ювелиров и художников тогдашнего обитаемого мира. Столы ломались от всевозможных яств. А ужинал Иоанн IV частенько за одним столом с самим императором. И, тем не менее, прослыл постником - Иоанн IV Постник - как-то даже не верится, да ещё и праведник! Как это он только умудрялся?!

Но в историю вошёл патриарх Константинопольский Иоанн IV не за свои постнические подвиги, а как составитель Покаянного номоканона (епитимийника), дошедшего до нас в нескольких различных редакциях. Номоканон - это наставление духовникам, как принимать исповедь, и какая епитимия положена за тот или иной грех.

Епитимия - это своего рода наказание, но не с целью покарать грешника, жизнь ему подпортить. Если ты жадный, и исповедуешь этот свой порок, духовник может посоветовать тебе заняться благотворительностью. Ленивый? - вот устройся ещё на одну работу и паши в два раза больше, и т.д. Т.е., епитимия - это, такие, лечебные упражнения чем-то похожие на реабилитационные, назначаемые травматологом после операции. Хочешь, чтобы кисти руки разгибались или локтевой сустав работал - двигай им, как бы тебе ни было больно.

Номоканон Иоанна IV в своё время был явлением весьма значительным. Во-первых, этот свод правил как-то ориентировал духовников, приступающих к практике тайных исповедей. Напомним, что изначально, в Церкви проводилась лишь публичная исповедь - жуткая вещь, на самом деле - собиралась вся церковная община, выходил на амвон кающийся и велегласно повествовал о своих грехах. И наказание определяла вся Церковь, коллективный разум, так сказать. А тут один на один - как реагировать духовнику на то или иное грехопадение кающегося?

Во-вторых, епитимийник Иоанна IV не был абсолютно казуистичным. Не то, чтобы - вот за этот грех вот только такое наказание, и никакое не иное. Главная мысль этого номоканона заключается в назначении епитимий не просто по мере грехов, а с обязательным учётом духовно-психологического состояния кающегося.

Очень востребованной была эта книга и при жизни святого и намного позже. В Греческой, а затем и

в Церквах Руси правила святого Иоанна Постника почитались наравне «с прочими святыми

правилами», и номоканон его считался книгой, «принятой всей Православной Церковью». Преподобный Никодим Святогорец включил его в греческое руководство для духовников (Екзотомологитарий), изданное первый раз в 1796 году, и в греческую "Кормчую книгу" (Пидалион), изданную им в 1800 году.

Первый славянский перевод был сделан, возможно, ещё святым равноапостольным Мефодием. Этот древнейший перевод сохранился на Руси в «Устюжской Кормчей» XIII в. и был издан в 1902 году. С XVI века на Руси этот епитимийник распространялся в редакции духовников Афона. Последнее издание с тех пор неизменно печатается при Большом Требнике.

Другими словами, заметное влияние на духовную жизнь оказал труд ныне празднуемого Иоанна Постника. Однако не следует преувеличивать значение любых уставов, действующих в Церкви. Каждый человек слишком индивидуален - невозможно придумать свод норм, приемлемых абсолютно всеми. Опытный духовник прекрасно понимает, что нет и быть не может универсальных рецептов - особенно в жизни духовной.

Церковные Таинства

Есть одно церковное правило, очень важное, кстати. Если над больным человеком совершили Таинство Елеосвящения, и он не выздоровел, повторять это Таинство нельзя. Вот молебнов за здравных можно тысячу совершить, а Елеосвящение второй раз - недопустимо. Другое дело, если человек не освободившись от старого недуга, заболел ещё одной болезнью, тогда можно - опять-таки - только единожды ещё его Маслособоровать, в связи с новым заболеванием.

Почему так? Потому, что Таинство, если оно совершено правильно, оно не может быть недействительным. Оно может быть не действительным. Бог принял этот, так сказать, запрос Церкви, но отреагировал на него отрицательно - не счел возможным выполнить просьбу.

Вообще не отреагировать на совершение Таинства Бог не может, потому что Он так обещал.

Вообще, Таинство можно сравнить с межправительственной связью двух государств - союзников. На этом уровне связи не бывает так, чтобы трубку не поднимали, или обрыв линии, или занято. Там невозможен ответ: я плохо себя чувствую - перезвоните.

В любом Таинстве с нашей стороны обращается к Богу не просто отец Онуфрий в засаленном помятом подряснике, с немойтой месяцем головой, клоками в бороде, несвежим запахом от тела и чесночным - изо рта, а представитель Церкви, основанной Христом.

Бог обязательно отвечает на Таинства - это бывает незаметно или даже очень впечатляюще - в жизни всегда что-то происходит, что-то меняется - каждый раз по-разному. Косвенный, уклончивый ответ Божий, но он всегда следует. А непосредственно выполнить наш, так сказать, запрос, согласно договору, Бог не считает возможным по причине Его заботы о душе каждого человека. Помните, мы с Вами обсуждали конкретные случаи, когда выздоровление человека приводит к его моральным падениям. Если Господь знает, что исцеление болящего приведет к гибели его души, Он никогда этого не допустит.

Значит, Таинство над таким человеком, если оно совершено правильно, будет действительным, но не действенным. Бог принял нашу, так сказать, за-

явку, как-то ответил на нее - значит, сеанс связи состоялся - Таинство действительно. Но если человек не исцелен, значит, Таинство не действенно..

Надо сказать, что Бог никогда не вредничает. Если человека можно исцелить без вреда для его души, а люди Его просят об этом -Он исцеляет, даже если это не очень надо. Помню, лет пятнадцать назад меня пригласили Маслособоровать одну старушку - здесь недалеко, по улице Фритаун. Саму просьбу, помню, я тогда воспринял без восторга, поскольку я человек ленивый, а Маслособорование - это семикратное помазание елеем с двухчасовым непрерывным чтением молитв. Относительно себя я вообще люблю шутить, что среди всех наших батюшек мои молитвы самые драгоценные, поскольку очень дефицитные.

Так вот, собираю чемодан, надеваю подрясник и крест, и пешком - на Фритаун. Подымаюсь на этаж, меня встречают и проводят к старушонке в комнату. По внешнему виду ей далеко за 80. Она лежит без сознания и благополучно помирает. По характерным хрипам это слышно.

Я - в расстроенных чувствах, но делать нечего - пришел Маслособоровать - так начинаю. Я двигаю столик поближе к кровати, раскладываю все, так сказать, аксессуары - семь свечей, семь помазков, елей с вином, Крест, Евангелие, требник. И начинаю с таким вот чувством обреченного человека на бесполезный труд. Это ж два часа мне все вычитывать и, ведь, без толку. Впрочем, по дыханию, слышу, что, может еще и повезет - сейчас только начну, а она помрет и все - свободен.

Начальные молитвы, затем канон. И вот после каждого ирмоса поглядываю - жива бабушка? Жива еще, - продолжаю. Старушонка оказалась вредной и не осчастливила меня быстрой кончиной - пришлось все семь раз ее помазывать и прочесть полностью все, как ни есть, чинопоследование.

Но вот возложение Евангелия, последняя молитва, конец, и Богу слава. Выполнив свой долг, я собрал требный чемодан, оставил родным умирающей номер своего телефона, недвусмысленно предполагая, что те сегодня же позвонят насчет отпевания усопшей, и с облегчением побрел обратно восвояси.

Через неделю - «картина Репина». Служу вечернее богослужение накануне воскресного дня. Читается канон, я - на середине храма. Подходит ко мне бабушка и громко во весь голос обращается: «Батюшка!». Я прикладываю палец ко рту - «Тише, богослужение идет». А она, глухая, по всей видимости, не обращая внимания на мое предостережение, продолжает на весь храм говорить: «Батюшка, а вы меня что, не помните?». Я продолжаю цыкать: «Тише, вы - богослужение идет!». А она дальше: «Батюшка, вы же меня маслособоровали на прошлой неделе!». Минуту я не мог сообразить, что это значит, но, когда до меня дошло, что это именно и есть та «покойница», которую я уже шесть дней назад, как определил к отпеванию, я был в шоке.

Эта бабуса после Маслособорования прожила еще лет не то восемь, не то десять. Своими ногами ходила в наш храм и всякий раз при встрече со мной напоминала мне, что это она - та, которую я маслособоровал. Причем, каждый раз она сообщала мне это, как самую свежую новость - склероз.

Жизнь - это, безусловно, благо, но особого смысла жить при склерозе, когда старик каждый день рассказывает одно и то же, как сенсационное открытие, я не вижу. Это, конечно, цинизм, и, тем не менее. Как в анекдоте. Дед спрашивает доктора: «Я жить буду?» - «А смысл?» - отвечает лечащий врач.

Кто его знает, может, и был какой-то смысл в том, что старушонка еще 8 лет промучилась здесь на земле, перенося тяжести старческих недугов и немощей, а может, и нет. Но, если Бог ее восставил из смертного одра, то можно сделать вывод, что, во всяком случае, эти восемь или десять лет были ей

не во вред. В противном случае, Бог бы не ответил ее исцелением, и Елеосвящение действительно, конечно, было бы, но не действенным.

Кстати, любой год жизни может идти не только на пользу, но и во вред. И вред, не всегда очевидный людям. Вот сегодня я отмечаю свое 48-летие. Очередная годовщина - день рождения. И трудно на самом деле иногда правильно оценить - лучше ли ты стал за последний год или хуже. Если и год назад был дрянью, и в этом - остался таким же. Конечно, не совсем таким - чуть другим. Но вот как определить - чуть лучше или еще хуже? Это уже одному Богу известно. Причем, сам факт, что Господь еще оставляет тебя на земле - не означает, что стал ты лучше. Бывает так, что Бог хочет наказать кого-то. Это как одного монаха неожиданно для него самого рукоположили во епископа и назначили управляющим большой епархией. И вот он рассуждает про себя: «Ты смотри, оказывается, я не такой уж и плохой человек, если именно меня, а никого другого, избрали для такого высокого, почетного и ответственного служения». Ложится спать, и снится ему ангел Божий, который упрекает его: «Безумец, это тебя поставили управлять епархией, чтобы наказать нерадивых верующих».

Кто его знает, может, духовенство Московского патриархата нужно было стегануть хорошо Божией десницей, а тут я под руку попался. Чтобы не ленились - храмы повсюду открывали, воскресные школы и т.д. А то ведь как оно происходит последние 10 лет? 400 сел Херсонской области - вообще без какого бы то ни было храма или дома молитвы, и никто внимания на это не обращает. А тут, вдруг, очередной приход образовался - наш - Киевского патриархата. Глядишь, зашевелились на той линии невидимого фронта, а через месяц-два в том же селе или районе появляется уже второй храм - Московского патриархата. Ну и замечательно. Если бы еще вражды не было и шельмований, вообще великолепно.

Ну а обычно, если человек хороший, Бог его забирает на тот свет пораньше, чтоб не испортился. Помните, «Записки из подполья» Достоевского? В этом произведении Федор Михайлович уверяет, что порядочные люди больше сорока не живут, и доля правды, наверное, в этом, все-таки, есть. Редко бывает так, что люди духовно расти начинают после 40-ка. Обычно нравственное становление человека происходит за первых два десятка лет. 3-4 десятилетие - это так - корректировка - не более того. Ну, есть единицы - протоиерей Борис Старк, например - он до 87-ти лет не просто жил в трудах - он стремительно развивался интеллектуально и духовно. Но это ж исключение.

Значит, если человек нормальный, но может даже не то чтобы сильно испортиться, но так вот скатиться на какой-то уровень вниз, Бог либо тормозит этот процесс деградации скорбями и болезнями, либо забирает его к Себе, так сказать, под Свой особый присмотр.

Но есть и третий вариант. Жизнь, она ведь не черно-белая, в ней много тонов. Бывает так, что, в принципе, человеку пора на тот свет - чего ему здесь мучиться? С другой стороны - ничего страшного, если он еще десяток лет поживет на земле, тем более, если «просют», на договор намекают, что де обещано же, что при помазании больного елеем во имя Господне, он будет Богом исцелен. Ну и ладно, пушай живет еще.

Кстати, ключ к долголетию. Если хочешь дольше прожить, хотя стремление это, в общем, довольно странное, развивайся, в первую очередь, нравственно. Борись со своим эгоизмом, гордыней, завистью, праздностью, противостань лени и косности. И будешь вознагражден, не столько долголетием - оно того не стоит, сколь тем обстоятельством, что войдешь в будущую жизнь в хорошей форме, не каким-то уродцем-дистрофиком, а красавцем-очаровашкой.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным.